

ЦИКЛ КНИЖНЫХ ВЫСТАВОК

Адвокаты России

*Знаменитые адвокаты России
конца XIX – начала XX веков*

1. Институт поверенных в дореформенный период

Официально признанных представителей (поверенных, адвокатов) в России не было вплоть до 1860-х годов. Это было связано, прежде всего, с низкими темпами развития правовой культуры, в рамках которой, в условиях господства помещичье-феодальной системы, важность такого института еще не была осознана.

Служебный интерьер дореформенного красноярского городского суда

О профессиональных поверенных впервые упоминается в русских законодательных памятниках XV века, но принцип личной явки в суд будет господствовать еще на протяжении столетий. Исключение представляет средневековый Новгород, где развитая торговая жизнь вынудила законодателя предоставить всякому право иметь поверенного. В Пскове право иметь представителя было предоставлено женщинам, детям, дряхлым старикам, монахам и т.д. Уложение 1649 года, принятое при царе Алексее Михайловиче, не узаконило положение доверенных лиц, хотя на тот момент они представляли собой весьма многочисленную группу.

Поверенные назывались «стряпчими» (название сохранилось до XIX века), которые могли находиться в услужении у господина, либо быть нанятыми для определенного дела.

Неопределенность правового статуса стряпчих привели к распространению в этой среде коррупции в огромных масштабах. При господстве в русской судебной системе таких порядков, как отсутствие гласности, состязательности, упор на формализм и письменные разбирательства, – потребности в судебном представительстве не возникало. Стряпчие выполняли функции ходатаев перед «нужными» и властными людьми; разбирательство сводилось к подкупу и нередко к силовому давлению на противную сторону. Взятничество, доносительство, кляузничество – все это отличало дело- и судопроизводство в XVII, XVIII и XIX веках.

К 1820-м годам созрело понимание того, что корень бед лежит в отсутствии должной организации адвокатуры. Эта мысль была высказана на Государственном Совете: «В России нет ещё особого класса стряпчих, как это учреждено в других государствах, которые могли бы удовлетворять сим нуждам граждан, обеспечивая их совершенно как своими познаниями, так и ответственностью по принимаемым ими на себя обязанностями, и которые, будучи избираемы правительством, имели бы некоторую степень в сословиях государственных, а через то и право на общее уважение. Число людей, занимающихся у нас ныне хождением по делам, нигде не служащих, и весьма ограничено, и, можно сказать, весьма неблагонадёжно; ибо люди сии нередко действуют во вред своих верителей».

Следующий шаг на пути к организации адвокатуры был сделан в Своде Законов Российской империи, где устанавливались барьеры для потенциальных стряпчих. Ими не могли быть: малолетние; удельные крестьяне по делам крестьян их ведомства; духовные особы; монахи и монахини; чиновники; амнистированные и оправданные за прекращением дел, лица, лишённые по суду доброго имени; лица, подвергшиеся по суду за уголовные преступления телесному наказанию; чиновники и канцелярские служители, исключённые из службы за преступления или дурное поведение; состоящие под надзором полиции. Всем прочим гражданам предоставлялась полная свобода быть поверенными и вести дела.

Для поверенных XIX века не было обязательным иметь соответствующее, юридическое, образование. Не было установлено особых морально-этических норм их деятельности. Наконец, они не были объединены в какую-либо организацию. Привилегиями в обществе они не пользовались. Если требовалось ходатайствовать перед кем-либо, поверенные брали в адресной конторе билет на имя желаемого лица, который предъявляли при беседе. Этот же билет поверенный обязан был показывать своему нанимателю. Если клиент был доволен работой своего представителя, то делал отметку об этом на билете.

Представительство еще страдало рядом неискоренимых пороков: мздоимство, невежество, моральная низость. Необходимость реформирования адвокатского сообщества все более становилась очевидной.

Иначе обстояло дело на западных окраинах Российской империи: Прибалтике, Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском. Польские конституции 1726 и 1764 гг. и постановления Литовского статута требовали, чтобы адвокат принадлежал к дворянскому сословию, имел поместье, не был замечен ни в каком пороке, знал законы. При вступлении в сословие адвокат приносил присягу.

Молодые люди («аппликанты») подготавливались под руководством старейших и опытнейших адвокатов, которые отвечали за них перед судом и законом. Допущение аппликантов в число адвокатов зависело от суда. По закону 1808 г. адвокаты делились на три разряда: патронов, состоявших при судах первой инстанции; адвокатов — при апелляционных судах; меценатов — при кассационном суде. Допуск к профессии зависел от высшей судебной-административной власти Царства Польского; дисциплинарный надзор принадлежал судам. Эта система просуществовала в Царстве Польском до 1876 г.

В Прибалтийских губерниях адвокатская деятельность регулировалась шведскими законами. До 1790 г. участие адвокатов в процессе было обязательно. На бумагах, подаваемых в суд, их подписи должны были быть наряду с подписями тяжущихся. По закону 1845 г. от лица, желающего получить звание адвоката, требовалась степень магистра или доктора прав. Кроме того, такое лицо подвергалось практическому экзамену при суде. При вступлении в сословие приносилась присяга. Дисциплинарная власть принадлежала судам, отказ от принятия дела допускался только по законным причинам. Дисциплинарными наказаниями были замечание, выговор, арест и отрешение от должности; счета судебных издержек и гонорара проверялись судом. Такая организация существовала в Прибалтийских губерниях до 1889.

2. Адвокатура в эпоху Судебных реформ

Император Александр II

Наряду с крестьянской, земской, городской, военной судебная реформа 1866 г. явилась важной составляющей политики Александра II, направленной на модернизацию России. Мысль о необходимости организации адвокатуры проходит через все стадии подготовительных работ. В 1857 г. в Государственный Совет был внесен проект графа Д.Н. Блудова. В нем подчеркивался официальный, публичный характер адвокатской деятельности, но оставался в стороне не менее существенный момент представительства адвокатом частных интересов.

Присяжные стряпчие, по проекту, назначались бы министром юстиции из лиц, кончивших курс юридических наук и занимавшихся делами в судебных местах 1 и 2 степени. Кандидаты на звание поверенных представляются министру начальниками губерний и председателями палат гражданского суда.

При назначении они приводятся к присяге; вести дела бедных они обязаны безвозмездно; размер вознаграждения определяется таксой; непосредственный надзор за поверенными принадлежит председателям судов и губернским прокурорам, высший надзор — министру юстиции. Присяжным стряпчим присваиваются преимущества государственной службы, кроме жалованья и чинов; удаляются они только по приговору суда. Таким образом, составителями судебных уставов удалось соединить в созданной ими адвокатуры публичный и частный элементы.

Присяжными поверенными могли быть лица, имевшие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, прослужившие не менее 5 лет в должностях, позволявших накопить должный практический опыт (работа в судебных департаментах, в помощниках у адвокатов).

Адвокатура в России :
*Учеб. / Моск. гуманитар.-
экон. ин-т; Под общ.
ред. Л. А. Демидовой, В.
И. Сергеева. - М. :
Юстицинформ, 2004. -
576 с.*

Не могли быть присяжными поверенными лица: не достигшие 25-летнего возраста; иностранцы; несостоятельные должники; состоящие на службе от правительства или по выборам (за исключением лиц, занимающих почётные или общественные должности без жалования); лишённые или ограниченные в правах состояния по решению суда; священнослужители, лишённые духовного сана; состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния.

Составители Судебных уставов видели образцового адвоката в том, кто демонстрировал «верные ручательства знания, нравственности и честности убеждений». Поэтому организованное по новым правилам адвокатское сословие имело право отказывать в приеме новых членов, если они не удовлетворяли нравственному цензу сословия. Отказы обжалованию не подлежали. Присяжные поверенные каждого округа судебной палаты объединялись в одно целое во главе с общим собранием и советом. Собрание определяло число членов совета в указанных законом пределах, избирало председателя, товарища председателя и членов, рассматривало отчёты совета за минувший судебный год; обсуждало любые вопросы внутренней жизни сословия. Совет присяжных поверенных касался вопросов: о приеме в сословие новых членов, о жалобах на действия присяжных поверенных и наблюдение за точным исполнением правил и обязательств, назначение безвозмездных услуг для бедных соотечественников (по очереди).

Совету были приданы надзорные функции: он мог привлекать поверенных к ответственности и подвергать дисциплинарным наказаниям: предостережение, выговор, запрещение практики на срок не свыше одного года и исключение из сословия. Член сословия мог подать жалобу в Судебную палату, решение которой считается окончательным.

В тех местах, где не было советов присяжных поверенных, эти функции брал на себя окружной суд. Эта норма, введенная в Судебные уставы как исключение, вскоре стала правилом для большинства областей Империи. Статистика показала огромную разницу между количеством дисциплинарных дел, расследуемых советами поверенных и судами. Первые гораздо тщательнее и требовательнее относились к своим коллегам, чем окружные суды. В октябре 1889 г. норма о наделении суда функциями совета присяжных была приостановлена.

Постановлением от 8 ноября 1889 года фактически закрыт доступ в сословие присяжных поверенных лицам нехристианских вероисповеданий.

История русской адвокатуры / Сост. С. Н. Гаврилов. - М. : Юристъ, 1997. - (История права).

Т. 1 : Адвокатура, общество и государство, (1864-1914) / И. В. Гессен. - 1997. - 376с.

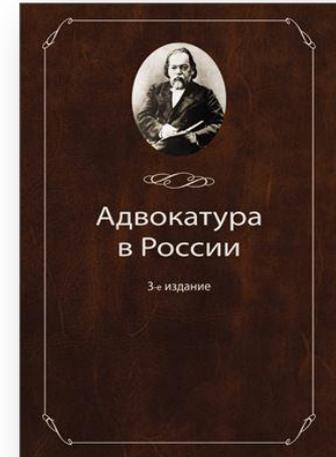
Присяжные поверенные имели право заключать с клиентами письменные условия о гонораре за ведение дела. Если условие не заключено, вознаграждение определялось по таксе, установленной на каждые три года министром юстиции по представлениям судебных палат и советов присяжных поверенных. Такса была установлена только для гражданских дел.

Присяжные поверенные не могли принимать занятий, несовместимых с их званием. Таковыми считались должности члена земской управы, нотариуса, кандидата на судебные должности и почётного мирового судьи. Относительно частных занятий практика советов установила несовместимость со званием присяжного поверенного занятий предосудительных или таких, которые, по существующему в обществе мнению, роняют достоинство корпорации.

Им воспрещалось: покупать или приобретать права своих доверителей по тяжбам; вести дела в качестве поверенного против близких родственников; быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе; оглашать тайны своего доверителя.

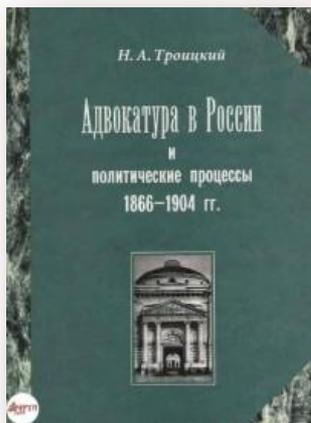
Лица, которые в течение 5 лет занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников, получали право вступить в звание поверенных. Но порядок и условия вступления в помощники, вопросы ответственности и контроля не были оговорены.

Попытки легализовать их положение или взять под опеку Советов присяжных успехи не имели. Помощники самостоятельно объединялись, наподобие поверенных, в собрания и комиссии, которые следили за поведением своих членов. Комиссии возглавлялись опытными и уважаемыми адвокатами.

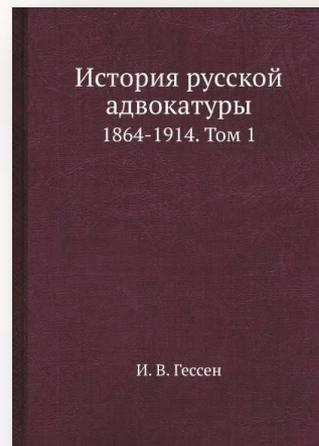
Мирзоев, Г. Б.
Адвокатура в России [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Мирзоев Г. Б. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 375 с. (ЭБС IPRbooks)<http://www.iprbookshop.ru/71182.html>

Судебная адвокатура не могла быть единственным средством защиты законных интересов российских подданных. Был легализован институт частной адвокатуры, по функциям напоминающий ходатаев прежних времен. Так называемые «частные поверенные» обязаны были получать особые свидетельства от судебных мест. Судебное место имело право удостовериться в надлежащих познаниях желающего получить свидетельство на хождение по делам. Этим испытаниям не подвергались: лица, получившие свидетельства от другого, равного или высшего суда; лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук. Свидетельства обложены особым сбором в размере 40 рублей в год (для мирового съезда) и 75 рублей (для окружного суда или палаты). Дисциплинарная власть над частными поверенными принадлежит тем судам, при которых они состоят. Перечень наказаний частных поверенных не отличался от присяжных: предостережение; выговор; запрещение практики; исключение из числа поверенных. Частные поверенные не объединялись ни в какие сословные учреждения и подобной защитой не обладали. *Таким образом, организация института частных поверенных не гарантировала в достаточной степени ни юридических познаний, ни нравственных качеств, ни независимости этой категории адвокатов.*

Троицкий Н. А.
Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904 гг. – Тула: Автограф, 2000. – 455 с., ил.

Первое (не имеющее аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной литературе) обобщающее исследование всех выступлений адвокатов на 420 политических процессах перед царскими судами всех уровней - от Верховного уголовного до мирового - за полвека, от учреждения адвокатуры в России до первой российской революции. В числе иллюстраций - уникальные, не публиковавшиеся ранее портреты корифеев адвокатуры.

Гессен И. В. История русской адвокатуры. Том 1: Адвокатура, общество и государство (1864-1914). – М.: Юрист, 1997. – 375 с.

В книге рассматривается история адвокатуры и адвокатской деятельности в России в XIX - начале XX века: Разработка и введение правил об адвокатуре, Проекты реформы, Статистика адвокатуры, Общие собрания присяжных поверенных, как орган сословного самоуправления, Дисциплинарное производство в Советах присяжных поверенных, Подсудность и рассмотрение дисциплинарных дел, Надзор за органами сословного самоуправления, и др.

Совершенствование Судебных установлений в конце XIX века

*Зал заседания Рязанского
окружного суда.
Вторая половина XIX века*

В ходе рассмотрения вопроса о реформировании судебных установлений в 1894 году специальная комиссия обсуждала проект, по которому профессора и преподаватели юридических наук в высших учебных заведениях, а также должностные лица административных ведомств могли заниматься адвокатурой с разрешения начальства. Поверенным запрещалось определять различную меру вознаграждения в зависимости от результата по уголовному делу. Совет мог снизить размер гонорара поверенному, если находил сумму чрезмерной и не соответствующей достоинствам, опыту и знаниям адвоката.

Для помощников поверенных требовалась практическая подготовка не пять, а три года. Нехристиане могут быть приняты в сословие помощников адвокатов в размере, не превышающем 10 % общего числа присяжных поверенных при каждом окружном суде. В первый год подготовки помощники ведут только дела, подсудные участковым судьям. По истечении этого срока они могли получить от Совета, если будут признаны достаточно подготовленными, свидетельства на ведение дел.

Присяжные поверенные Российской Империи

Надзор за помощниками и дисциплинарная власть принадлежит Совету присяжных поверенных и судебным установлениям. При каждом присяжном поверенном могло состоять не более трёх помощников.

В таком виде просуществовала адвокатура до ноября 1917 года. Адвокатов в то время в России насчитывалось 16,5 тысяч.

В.И. Ленин, сам когда-то служивший помощником присяжного поверенного, настаивал на полном сокрушении старой судебной системы и добился принятия Советом Народных Комиссаров «Декрета о суде» 22 ноября 1917 г., согласно которому институты присяжной и частной адвокатуры, судебного следствия и прокурорского надзора упразднились.

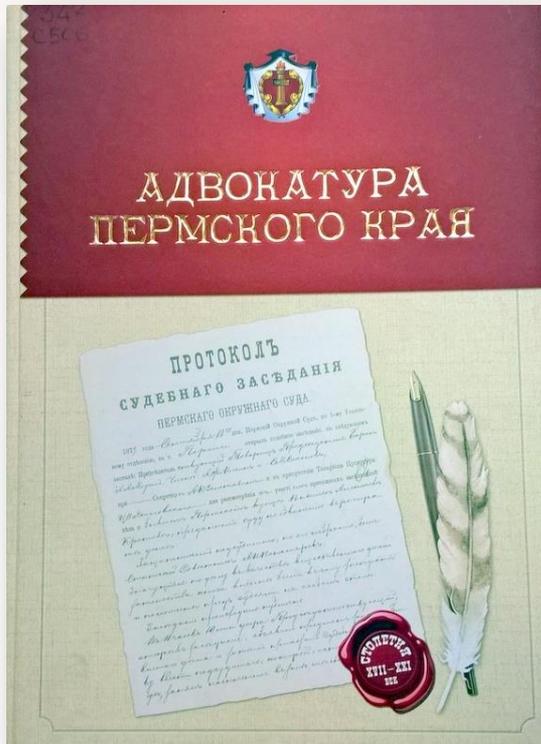
История развития адвокатуры Пермской губернии

В 2018 году адвокатское сообщество Прикамья отмечает 80-летний юбилей Пермской объединённой краевой коллегии адвокатов.

Загвозкин А. В.

Становление и развитие адвокатуры Пермской губернии: 1874 – 1917// ARS ADMINISTRANDI, 2010. - № 2. – С. 31 – 53.

<https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-i-razvitiye-advokatury-permskoy-gubernii-1874-1917>

Смирнов В. Н. Адвокатура Пермского края, XVII – XXI век/ Пермь: ООО «Пермское книжное издательство», 2014. – 460 с., ил.

ОГЛАВЛЕНИЕ	
Предисловие	7
Введение	11
Глава 1	
Становление и развитие адвокатуры в европейских странах	13
§ 1. Адвокатура в Древней Греции	13
§ 2. Адвокатура Древнего Рима	14
§ 3. Развитие адвокатуры во Франции	15
§ 4. Английская адвокатура	18
Глава 2	
Зарождение адвокатуры на Руси	21
§ 1. Судебное представительство и правосудительство по законодательству XV–XVII веков	21
§ 2. Судебное представительство и «профессиональное бедничество»	23
Глава 3	
Основные формы адвокатуры в период до 1864 года	25
§ 1. Хождение по чужим делам – свободная профессия	25
§ 2. Адвокаты и полномочные, прокуроры и стряпчие	26
§ 3. Депутаты	27
§ 4. Адвокатура Западного края	29
§ 5. Приписные стряпчие при коммерческих судах по закону от 14 мая 1832 года	29
§ 6. Адвокатура чиновников. Уличная адвокатура	30
Глава 4	
Судебные уставы 1864 года и создание института адвокатуры в Российской империи	33
§ 1. Устройство присяжной адвокатуры	33
§ 2. Помощники присяжных поверенных	42
§ 3. Частные поверенные	45
§ 4. Кандидаты на судебные должности	48
§ 5. Подпольная адвокатура	48
§ 6. Адвокатура и общественное мнение	50
Приложения к главе 4	56
Глава 5	
Становление и развитие адвокатуры Пермской губернии (1874–1917 годы)	67
§ 1. Образование Пермского окружного суда и первые адвокаты	67
§ 2. Адвокатура и суд присяжных	79
§ 3. Учреждение совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате	86
§ 4. Участие адвокатов в общественно-политической жизни	95

АДВОКАТУРА ПЕРМСКОГО КРАЯ. XVII–XXI ВЕК	
§ 5. Понятие Действующей армии	100
Приложения к главе 5	101
Глава 6	
Пермская адвокатура в 1917–1921 годы	135
§ 1. Адвокатура в период Временного правительства	135
§ 2. Адвокаты во время революции и военного коммунизма	137
§ 3. Власть пыталась возродить институт защитников	139
§ 4. Возрождение и административному процессу	140
§ 5. Возрождение судебной системы	142
§ 6. В статусе государственного служащего	143
§ 7. Трудовая повинность для адвокатов	144
Глава 7	
Коллегия защитников Пермской губернии – Уральной области – Пермской (Мологатовской) области 1922–1939 годов	147
§ 1. Возрождение адвокатуры по Положению РСФСР 1922 года	147
§ 2. 9 уездовая коллегия	150
§ 3. Окружная коллегия	153
§ 4. Оперативная реорганизация	154
§ 5. Классовый подход в эмиграции	157
§ 6. Правовое просвещение	158
§ 7. Коллективизация	159
§ 8. Курс – на увеличение гаришной прослойки	160
§ 9. Коллектив обменника лучшей сити	165
§ 10. «По репрессивной фронту»	167
§ 11. Принципы руководства	170
§ 12. Чужак Соколовский	173
§ 13. Советизация адвокатуры. Частия и репрессии	174
§ 14. «Принимая ареста неизвезда»	175
§ 15. Либеральность или острота	178
§ 16. Служи о роли защиты в суде	181
§ 17. Вспомогательная коллегия	182
§ 18. Мертвые репрессии	185
§ 19. Восстановление честного имени	188
§ 20. Не поспеште дел – занавес работы	193
§ 21. Под руководством Наркомюста	192
Приложения к главе 7	195
Глава 8	
Адвокатура Пермской (Мологатовской) области в военные и послевоенные годы	243
§ 1. Из фронта и в тыл	243
§ 2. Укомплектование кадрами, учеба	245
§ 3. Забота об эвакуированных адвокатах	246
§ 4. Клиентуроведение на освобожденной территории	248
§ 5. Вернуться с войны – адвокаты	249
§ 6. Развитие работы	252
§ 7. По партийным бриллиантам	257
Приложения к главе 8	260
Глава 9	
Хрущевская оттепель и годы «развитого социализма» (1956–1985 годы)	263
§ 1. Изменение роли права, стабильность в адвокатуре	263
§ 2. Либерализация взглядов на адвокатуру	270

ОГЛАВЛЕНИЕ	
§ 3. Правовое знание – в массы	272
§ 4. Защита экономических интересов	273
§ 5. В председатели – во собственному желанию	274
§ 6. Совершенствование работы – фактор роста авторитета адвокатуры	275
§ 7. Заслуженный успех	279
§ 8. К новым рубежам	280
Приложения к главе 9	282
Глава 10	
Адвокатура на пути к самоопределению	285
§ 1. Влияние горбачевской перестройки	285
§ 2. Преследование адвокатуры	286
§ 3. Создание Союза адвокатов СССР – Федеральное объединение адвокатов России	288
§ 4. Организация Союза адвокатов РСФСР – Федерального союза адвокатов России	291
§ 5. Трудности переходного периода	293
§ 6. «Альтернативная», или «параллельная», адвокатура	295
§ 7. Разработка и принятие Федерального закона об адвокатуре	301
Глава 11	
Пермская адвокатура в 2002–2010 годы	311
§ 1. Организация Адвокатской палаты Пермского края	311
§ 2. Объединение палат	316
§ 3. Федеральное совещание	318
§ 4. Устремление в будущее	318
Приложения к главе 11	321
Заключение	323
Список использованных источников и литературы	333
Список принятых сокращений	343
Адвокатура Пермского края в лицах	347
Раздел 1. Президент, вице-президенты АППК	347
Раздел 2. Адвокатское образование Пермского края	351
Раздел 3. Члены Совета АППК (2002–2014 годы)	399
Раздел 4. Адвокаты, работавшие в выборных органах АППК в 2002–2014 годы	415
Раздел 5. Ветераны Великой Отечественной войны	429
Раздел 6. Книга Почета	445
Раздел 7. Советчики	451
Раздел 8. Отдых	455

Спасович Владимир Данилович (1829-1906)

В. Спасович

Владимир Данилович Спасович родился в 1829 году в г. Речице Минской губернии. Получил польское воспитание, закончил с золотой медалью Минскую гимназию. По окончании в 1849 г. юридического факультета Петербургского университета работал в Палате уголовного суда. В возрасте 22 лет защитил магистерскую диссертацию по кафедре международного права. Сотрудничал с К.Д. Кавелиным и «Вестником Европы». С 1857 г. Спасович читал в Санкт-Петербургском университете лекции по уголовному праву, в 1861 г., с временным закрытием университета, оставил эту кафедру. Затем недолго преподавал в Училище Правоведения и прекратил в 1864 профессорскую деятельность, целиком посвятил себя адвокатуре.

Как адвоката Спасовича отличали корректность формулировок и сдержанность эпитетов, он был из тех, кто считал, что не все средства хороши в достижении цели. Неоднократно избираемый в товарищи председателя и председатели совета присяжных поверенных Санкт-петербургского округа, Спасович много сделал для регламентации отношений последних к публике и к поручаемым им делам, в смысле требований строгой профессиональной этики. Выступая в качестве защитника, а иногда и гражданского истца в ряде выдающихся

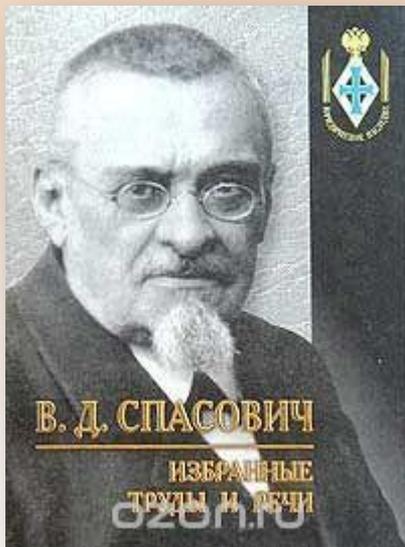
уголовных дел, Спасович явился не только талантливым представителем адвокатуры, но и всей своей деятельностью на этом поприще преподавал достойные самого внимательного изучения приемы и способы, согласные с непосредственными целями и, вместе с тем, - с общественными задачами адвокатуры. Полное собрание его сочинений содержит в себе пять томов речей, из которых представляется возможным вывести, в известной системе, его взгляды на теорию и практику деятельности судебного оратора.

В своих трудах он разрабатывал вопрос о свободе совести, вдумчиво разграничивал отношения между наукой и религией, между догматической и нравственной стороной последней и между свободой исповедания и свободой исследования; рассматривал вопросы о пределах карательной власти государства и о взаимодействии законов и нравов. Очень искусно споря против фактической стороны дела, но, никогда не умаляя значения и силы злого деяния, приписываемого подсудимому, Спасович обращает особое внимание на выяснение вопросов о том, что за человек обвиняемый и подходит ли содеянное им под то определение закона, на котором настаивает обвинитель. Отсюда блестящие и продуманные характеристики и тонкий, научный и житейский разбор уголовной квалификации действий подсудимого.

Юридические труды Спасовича относятся к области как гражданского, так и уголовного права. Другой его страстью были вопросы литературные и политические. Он написал ряд блестящих статей о Гамлете, о предшественниках Байрона, о байронизме у Пушкина и Лермонтова и у Мицкевича. Он составил очерк истории польской литературы. В.Д. Спасович принадлежал к той части польского общества, которая стремилась к русско-польскому сближению. Органом этих кругов был журнал «Крај», издаваемый с 1883 года в Петербурге и одним из основателей которого был Спасович. За 40-летнюю адвокатскую деятельность В.Д. Спасович заслужил почетный титул «король адвокатуры».

*Копия кассационной жалобы
В.Д. Спасовича, защитника
К.О. Мровинского, на решение Санкт-Петербургской Судебной Палаты,
направленная в Правительствующий
Сенат*

Спасович В. Д.
Избранные труды и речи/ Сост. И. В. Потапчук. – Тула:
автограф, 2000. – 496 с., ил. – (Юридическое наследие).

Содержание книги:

Владимир Данилович Спасович (1829—1907) (Автор: Кони Анатолий Федорович).

Статья.

* * *

- ❖ Теоретические работы
- ❖ О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ О вызове свидетелей к судебному следствию в обыкновенных судах (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Новые направления в науке уголовного права (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Защитительные речи (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Несудебные речи (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Очерки. Сообщения. Исследования .
- ❖ Несколько слов о Кавелине (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Разбор последнего труда К.Д.Кавелина `Задачи этики` (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Владимир Сергеевич Соловьев как публицист (Автор: Спасович Владимир Данилович).
- ❖ Международный адвокатский конгресс в Брюсселе 1897 года (Автор: Спасович Владимир Данилович).

«...Спасович являлся не только своеобразным, глубоким и талантливым представителем адвокатуры, но и всю свою деятельность на этом поприще преподал достойные самого внимательного изучения приёмы и способы, согласные с непосредственными целями и, вместе с тем, с общественными задачами адвокатуры.»

А. Ф. Кони

Плевако Фёдор Никифорович (1842 – 1908)

Родился 13 (25) апреля 1842 года в городе Троицк Оренбургской губернии. По некоторым данным, Ф.Н. Плевако был сыном дворянина и крепостной. Отец — надворный советник Василий Иванович Плевак, мать — Екатерина Степанова. Родители не состояли в официальном церковном браке, поэтому двое их детей — Федор и Дормидонт — считались незаконнорожденными. В 1851 году семья Плеваков переселилась в Москву. Осенью братьев отдали в Коммерческое училище на Остоженке. Братья учились хорошо, особенно Федор прославился математическими способностями. К концу первого года учебы их имена были занесены на «золотую доску» училища, однако через полгода Федора и Дормидонта исключили как незаконнорожденных.

Осенью 1853 года, благодаря хлопотам отца, они были приняты в 1-ю Московскую гимназию на Пречистенке — сразу в 3 класс. В 1864 году Федор Плевако окончил курс на юридическом факультете Московского университета, получив степень кандидата права. Занимался и научной работой — перевел на русский язык и издал в 1874 курс римского гражданского права немецкого юриста Г.Ф. Пухты. В 1870 году Плевако поступил в сословие присяжных поверенных округа московской судебной палаты и вскоре стал известен как один из лучших адвокатов Москвы, часто не только бесплатно помогавший бедным, но иногда оплачивавший непредвиденные расходы неимущих клиентов.

Карьера Плевако состоялась в Москве, которая наложила на него свой отпечаток. Религиозное настроение московского населения и богатое событиями прошлое города находили отклик в судебных речах адвоката. Они изобилуют текстами Священного Писания и ссылками на учение святых отцов. Природа наделила Плевако редким даром проникновенного, убеждающего слова, в котором он не отказывал людям, ищущим защиту от несправедливости.

Образцами судебного красноречия стали речи Плевако по делу игуменьи Митрофании, участвовавшей в подлогах, мошенничестве и присвоении чужого имущества (Плевако выступил гражданским истцом), в защиту Бартенева по делу об убийстве артистки Висновской (это дело послужило основой рассказа И. А. Бунина "Дело корнета Елагина"), в защиту Качки, 19-летней девушки, подозреваемой в убийстве студента Байрошевского, с которым она находилась в любовной связи. Федор Никифорович Плевако выступал по делам о крестьянских волнениях, о фабричных беспорядках (о стачке на фабрике Товарищества С. Морозова), в защиту рабочих, обвинявшихся в сопротивлении властям и истреблении фабричного имущества.

С 1907 года — депутат 3-й Государственной думы от партии октябристов. Являлся членом партии «Союз 17 октября» («Октябристы») — право-либерального политического объединения.

В круг друзей и знакомых Плевако входили литераторы, артисты и художники: Михаил Врубель, Константин Коровин, Константин Станиславский, Василий Суриков, Федор Шалапин, Мария Ермолова, Леонид Собинов.

Факты о карьере Плевако - известные политические процессы:

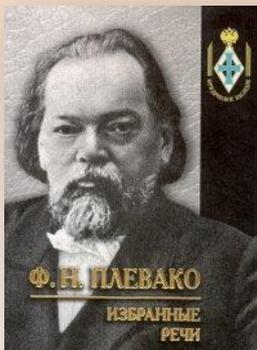
Дело люторических крестьян (1880); Дело севских крестьян (1905); Дело о стачке рабочих фабрики Товарищества С. Морозова (1886) и других; Дело Бартенева; Дело Грузинского; Дело Лукашевича.

Прочие интересные факты:

У Ф. Н. Плевако было два сына (от разных жён), которых звали одинаково — Сергееми Фёдоровичами. Позже оба Сергея Фёдоровича Плевако стали адвокатами и практиковали в Москве, из-за чего нередко возникала путаница.

По альтернативной биографии, описанной, например, в новелле В. Пикуля «Не от крапивного семени», отцом Ф. Н. Плевако был сосланный польский революционер.

Умер Фёдор Никифорович 23 декабря 1908 года (5 января 1909), на 67-ом году жизни, в Москве. Известного адвоката похоронили на кладбище Скорбященского монастыря. В 1929 г. монастырское кладбище решено было закрыть, а на его месте организовать детскую площадку. Останки Плевако, по решению родственников, были перезахоронены на Ваганьковском кладбище.

Плевако Ф. Н.
Избранные речи/ Сост И. В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 368 с., ил. – (Юридическое наследие).

«...Жил в Москве замечательнейший адвокат Плевако Ф. Н., это был человек исключительнейшего красноречия. Главная его сила заключалась в интонациях, в неодолимой, прямо колдовской заразительности чувства, которым он умел занять слушателя...»

В. В. Вересаев

Почтовая марка "Ф.Н. Плевако".
Серия "Выдающиеся юристы России"
выпущена в 2013 г.

Содержание книги:

Фёдор Никифорович Плевако (1842-908) (Автор: Смолярчук В. И.) : статья.

Защитительные речи:

Дело Дмитриевой и Кострубо-Карицкого

Дело братьев Бабаниных

Дело игуменьи Митрофании

Дело о «Клубе четырёх валетов»

Дело об убийстве егорьевского купца Лебедева

Дело артистки Висновской

Дело севских крестьян

и др. (в книгу вошли защитительные речи, произнесённые на 34 судебных процессах).

«...За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей.»

Ф. Н. Плевако

Урусов Александр Иванович (1843-1900)

Родился в Москве 2 апреля 1843 г. в дворянской, княжеской семье. Учился в Первой московской гимназии, в 1861 г. поступил в Московский университет, из которого был исключен за участие в беспорядках. Был принят снова, окончил курс по юридическому факультету и поступил на службу кандидатом на должности по судебному ведомству. Уже в 1867 г. Урусов стал известен как талантливый защитник, речью по делу крестьянки Волоховой, в которой он, по выражению А.Ф. Кони, уничтожил, «силой чувства и тонкостью разбора улик, тяжкое и серьезное обвинение». В 1868 г. он перешел в помощники поверенного, а в 1871 г. получил звание присяжного поверенного.

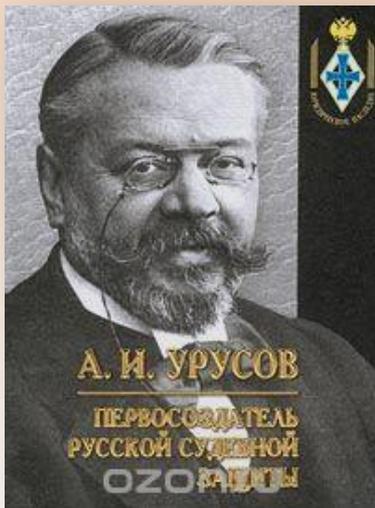
В течение этого времени он с неизменным успехом выступал в нескольких громких процессах, в том числе в известном Нечаевском деле (в 1871 г., в Санкт-Петербурге), в котором он защищал Успенского, Волховского и некоторых других. За свое скандальное обращение к правительству Швейцарии с просьбой не выдавать России Нечаева, Урусов подвергся административной ссылке и изгнанию из адвокатуры.

Его адвокатская деятельность надолго прервалась. Он поселился в Вендене (Лифляндской губернии), через три года поступил на службу в канцелярию генерал-губернатора, затем в судебное ведомство в качестве товарища прокурора, сначала в Варшаве, потом в Петербурге, с большим успехом выступая обвинителем.

В 1881 г. Урусов снова вернулся в адвокатуру и был присяжным поверенным в Санкт-Петербурге, а с 1889 г. в Москве. Он принял участие в ряде известнейших судебных процессов своего времени – по делу Мироновича, Дмитриевой и Каструбо-Карицкого и пр. Также выступал как гражданский истец на ряде процессов по делам, связанным с первыми еврейскими погромами. Как либерал и человек безусловно демократических взглядов, Урусов даже приглашался за границу на судебные процессы, которым планировалось придать политическую окраску (дело Леона Блуа в 1891 г. во Франции).

На протяжении всей своей жизни князь А.И. Урусов демонстрировал редкие по своей последовательности либеральные взгляды. При всей своей блестящей логике, артистизме и доказательной силе речей, А.И. Урусов, однако, допускал порой вольности в обращении с фактическим материалом и небрежение морально-этическими нормами, на что ему неоднократно указывали его коллеги. Сам он говорил: «Выше совести нет силы в мире». Внешними ораторскими данными он обладал в высокой степени; он прекрасно владел богатыми голосовыми средствами, его дикция и жесты были безукоризненны. Он умел захватывать слушателей, подчинять себе их мысль и чувство; его напечатанные речи могут дать только бледное представление о том, чем они были в момент произнесения. Он убеждал силой своего увлечения, блеском нападения и полемики, удачным раскрытием слабых мест противника. Он был прекрасным диалектиком, умевшим оспорить чужое доказательство и отстоять свое, собрать для поддержания своего взгляда самый разнообразный материал и подкрепить аргументацию силой увлечения. На психологической стороне дела, требующей изучения характеров и событий, Урусов останавливался редко; его характеристики не отличались ни глубиной, ни силой.

Знаменитый адвокат князь Урусов скончался 16 июля 1900 г.

Урусов А. И.

Первосоздатель русской судебной защиты/ Сост.: И. В. Потапчук. - Автограф, 2001. – 352 с., ил. – (Юридическое наследие).

«... Оригинальный ум, изящное слово, дивный голос, природная ораторская сила; смелый, громкий протест за каждое нарушение прав защиты, пленительная шутливость, тонкое остроумие – всё это были такие свойства, перед которыми сразу преклонились и заурядная публика, и самые взыскательные ценители.»

С. А. Андреевский

Содержание книги:

- ❖ Современники о князе Александре Ивановиче Урусове. Александр Иванович Урусов (1843-1900) (Автор: Снегирев Л.).
Статья.
- ❖ Князь А. И. Урусов (Автор: Андреева А.).
Статья.
- ❖ Воспоминания о кн. А. И. Урусове (Автор: Кони Анатолий Федорович).
Статья.
- ❖ Защитительные речи (Автор: Урусов Александр Иванович).
- ❖ О памятнике Гоголю (Автор: Урусов Александр Иванович).
Статья.
- ❖ Четыре мысли по поводу чествования Пушкина (Автор: Урусов Александр Иванович).
Статья.
- ❖ Памяти В. И. Жуковского (Автор: Урусов Александр Иванович).
Статья.
- ❖ Летопись Малого театра (Автор: Урусов Александр Иванович).
Статья.
- ❖ Кончина Щепкина (Автор: Урусов Александр Иванович).
Статья.
- ❖ Автобиографические заметки и письма (Автор: Урусов Александр Иванович).

Кони Анатолий Федорович (1844-1927)

Родился А. Ф. Кони 28 января (10 февраля) 1844 года в Петербурге в семье известного водевиллиста и театрального критика. Крестным отцом Анатолия Кони был известный писатель, первый русский исторический романист И. И. Лажечников, который был лично знаком с А. С. Пушкиным.

Учился в немецкой школе при церкви Святой Анны, затем в Александровской гимназии. В 1859 г. поступил на математический факультет Петербургского университета, а после его закрытия в 1861 г. перешел на второй курс юридического факультета Московского университета. После окончания вернулся в Петербург и поступил на службу в преобразованный тогда государственный контроль, откуда вскоре перешел для особых работ по юридической части в распоряжение военного министра Д.А. Милютина.

В 1871 году Кони перешел на должность прокурора окружного суда в Петербурге и занимал ее в течение пяти лет. Выступая лично по громким делам, в которых его противниками были лучшие представители столичной адвокатуры, Кони быстро приобрел известность талантливого обвинителя и выдающегося судебного деятеля. Вскоре он стал председателем петербургского окружного суда.

В 1878 году А. Ф. Кони председательствовал в судебном заседании по делу Веры Засулич, совершившей 24 января террористический акт, направленный против петербургского градоначальника генерала Трепова, одного из самых видных деятелей царской полиции. Резюме Кони было настолько блестящим, что по делу Веры Засулич (ее защищал адвокат А. Александров) присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт. Его имя зазвучало повсюду.

В 1885 году он был назначен на место обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената. В 1900 году Кони оставил судебную деятельность и указом императора был переведен в общее собрание Первого департамента Сената в качестве присутствующего сенатора. В июле 1906 года Столыпин делает предложение Кони войти в состав правительства в качестве министра юстиции. Сославшись на нездоровье, он категорически отказался. С 1907 г. он член Государственного совета.

В годы войны (1914 – 1917 гг.) А. Ф. Кони возглавлял ряд комитетов Государственного Совета о жертвах войны и прилагал немало усилий для оказания помощи лицам, ставшим инвалидами, а также принимал

активное участие в работе различных комиссий: о денежных средствах, об организации помощи беженцам и др. После февральской революции 1917 года он продолжил работу в Сенате.

Кони всегда находил время для преподавательской и научной деятельности. С 1876 по 1889 годы он читал лекции в Императорском училище правоведения, а с 1901 по 1912 годы – в Александровском лицее по уголовному судопроизводству, с особой разработкой вопросов судебной этики. Был одним из учредителей Юридического Общества при Петербургском университете.

Октябрьская революция заставила его отказаться от законотворческой работы и целиком отдаться преподаванию. В ноябре 1918 года А. Ф. Кони прерывает чтение лекций в Петроградском университете. За 1917 – 1920 годы А. Ф. Кони прочел около тысяч публичных лекций в различных петербургских учебных заведениях.

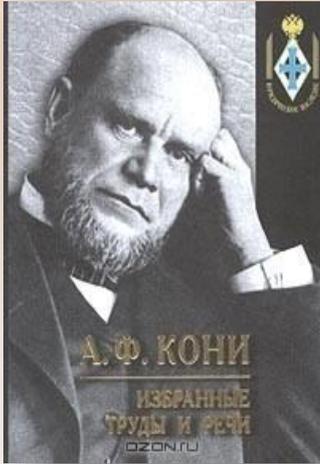
В январе 1924 года Академия Наук торжественным заседанием отметила 80-летие А. Ф. Кони. Через три года он простудился на лекции в неотапливаемой аудитории, заболел воспалением легких и скончался 17 сентября 1927 года.

*Кони А.Ф.
(мальчиком)
с отцом*

*Толстой Л.Н. и
Кони А. Ф.*

Кони А. Ф.

Избранные труды и речи/ Сост. И. В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с., ил. – (Юридическое наследие).

Содержание книги:

- ❖ Анатолий Фёдорович Кони (автор статьи Ларин А. М.)
- ❖ Юридические статьи, заметки, сообщения (автор Кони А. Ф.)
- ❖ Юридические беседы (автор Кони А. Ф.)
- ❖ Обвинительные речи (автор Кони А. Ф.)
- ❖ Кассационные заключения (автор Кони А. Ф.)
- ❖ Очерки (автор Кони А. Ф.)

«... Кто слышал Кони, тот знает, что отличительное свойство его живой речи – полнейшая гармония между содержанием и формой»

К. К. Арсеньев

Анатолий Фёдорович Кони: цитаты

☞ „Ушедшие в себя эгоисты обыкновенно очень долго живут.“

☞ „Лучше ничего не сказать, чем сказать ничего.“

☞ „Шаблон — совершенно недопустимое зло во всяком творчестве.“

☞ „По мере удаления от события человеческая мысль незаметно для самой себя переходит от шаткого «так могло быть» к определённого «так должно было быть» и к положительному «так было».“

☞ „Слово — одно из величайших орудий человека. Бессильное само по себе, оно становится могучим и неотразимым, сказанное умело, искренне и вовремя. Оно способно увлекать за собой самого говорящего и ослеплять его и окружающих своим блеском.“

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847 – 1919)

Очень талантливый дореволюционный адвокат. После окончания в 1869 году юридического факультета Харьковского университета был кандидатом на судебную должность при прокуроре Харьковской судебной палаты, судебным следователем в г. Карачеве, товарищем прокурора Казанского окружного суда, где проявил себя как талантливый обвинитель. В 1873 году при непосредственном участии А. Ф. Кони, с которым он был близок по совместной работе, С. А. Андреевский переводится товарищем прокурора Петербургского окружного суда.

В 1878 году царская юстиция подготавливала к слушанию дело по обвинению Веры Засулич в покушении на убийство Петербургского градоначальника Трепова. В недрах Министерства юстиции тщательно обрабатывались вопросы, связанные с рассмотрением этого дела. Большое внимание уделялось составу

суда и роли обвинителя в процессе. Министерством юстиции было предложено выступить в качестве обвинителя по этому делу — С. А. Андреевскому и В. И. Жуковскому. Однако оба они участвовать в процессе отказались.

Самостоятельный в своих суждениях, смелый во взглядах, Андреевский поставил условие — предоставить ему право в своей речи дать оценку поступку Трепова и его личности. Естественно, царская юстиция на такое требование Андреевского не согласилась. После рассмотрения дела Веры Засулич Андреевский был уволен в отставку и в этом же году (1878) вступил в адвокатуру.

Уже первый процесс, в котором выступил Андреевский (речь в защиту обвиняемого в убийстве Зайцева), создал ему репутацию сильного адвоката по уголовным делам. Речь по делу Сарры Беккер, в защиту Мироновича, принесла ему репутацию одного из блестящих ораторов по уголовным делам.

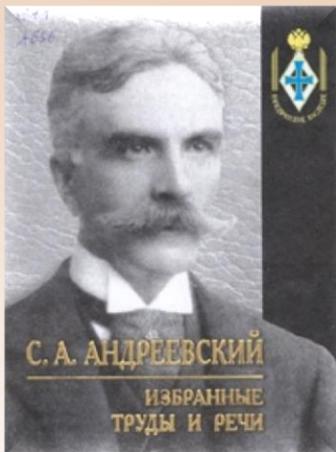
В отличие от Александрова, он не заботился о глубоком всестороннем анализе материалов дела, недостаточно уделял внимания выводам предварительного следствия. Основное внимание им уделялось личности подсудимого, анализу обстановки, в которой тот жил, и условий, в которых подсудимый совершил преступление. Психологический анализ действий подсудимого Андреевский давал всегда глубоко, живо, ярко и убедительно. Его без преувеличения можно назвать мастером психологической защиты (см., например, речи в защиту Андреева и Иванова). Раскрытые им образы всегда оставляют неотразимое впечатление.

В делах, где требовалась не только последовательность и непогрешимая логика, но и строгое юридическое мышление, исследование законодательного материала, он, как адвокат был не на высоте, и успех ему изменял. Как судебный оратор С. А. Андреевский был оригинален, самостоятелен.

Основной особенностью его является широкое внесение литературно-художественных приемов в защитительную речь. Рассматривая адвокатскую деятельность как искусство, он называл защитника «говорящим писателем». В своей работе «Об уголовной защите», отмечая роль психологического раскрытия внутреннего мира подсудимого, Андреевский писал: «...художественная литература, с ее великим раскрытием души человеческой, должна была сделаться основною учительницей уголовных адвокатов». Отмечая необходимость внесения в уголовную защиту приемов художественной литературы, он считал, что «...приемы художественной литературы должны быть внесены в уголовную защиту полностью, смело и откровенно, без всяких колебаний».

С. А. Андреевский занимался и литературной деятельностью. Его перу принадлежит много поэм и стихотворений на лирические темы. С начала 80-х годов он печатается в «Вестнике Европы». В книге «Литературное чтение» (1881) опубликованы его литературно-прозаические и публицистические произведения — ряд критических статей о Баратынском, Некрасове, Тургеневе, Достоевском и Гаршине. В 1886 году опубликован сборник его стихов.

Скончался Сергей Аркадьевич Андреевский 9 ноября 1918 года в Петрограде, от воспаления лёгких.

Андреевский С. А.
**Избранные суды и речи/ Сост. И. В. Потапчук. – Тула:
Автограф, 2000. – 424 с., ил. – (Юридическое наследие).**

«...Я уважаю Ваши книжки и Ваше авторское чувство... О Ваших речах нужно писать много или ничего. А много я не умею. Для меня речи таких юристов, как Вы, Кони и др., представляют двойной интерес. В них я ищу, во-первых, художественных достоинств, искусства и, во-вторых, того, что имеет научное или судебно-практическое значение.»

А. П. Чехов

Нельзя в душе уврачевать
Ее старинные печали,
Когда на сердце их печать
Годами слезы выжигали.
Пусть новый смех звучит в устах
И счастье новое в чертах
Свой алый светоч зарумянит,
- Для давней скорби миг настанет:
- Она мелькнет еще в уме,
- Пришлет свой ропот присмиривший, Как ветер, в
листьях про шумевший, Как звук, заплакавший во тьме...

(Отрывок из стихотворения С. А. Андреевского)

Содержание книги:

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847-1919) (Автор: Кони Анатолий Федорович).

Статья.

Защитительные речи (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Несудебные речи (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Литературные портреты

Поэзия Баратынского (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Лермонтов (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Из мыслей о Льве Толстом (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Тургенев (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

К столетию Грибоедова (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

* * *

Стихи (Автор: Андреевский Сергей Аркадьевич).

Стихи.

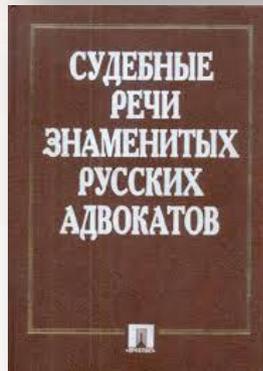
Судебные речи знаменитых адвокатов

Судебные речи известных русских юристов: сборник. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 695 с. – (Антология юридической мысли).

В сборник включены речи известных русских юристов, оставивших значительный след в истории судебного красноречия.

В книге содержатся краткие биографические очерки о каждом из защитников, необходимые исторические примечания и практические примеры судебных выступлений отечественных адвокатов.

Судебные речи знаменитых русских адвокатов/ Сост. И ред. Е. Л. Рожникова. – М.: Гардарика, 1997. – 392 с.

В сборнике содержатся речи выдающихся русских адвокатов второй половины XIX в. Биографии юристов и кратко изложенная суть дела позволяют во всей полноте оценить мастерство ораторов. Книга будет полезна как юристам, так и всем, интересующимся криминалистикой.

Судебные речи: Сборник / Авт.-сост. М.Ф.Чудаков. - Минск : Новое знание, 2002. - 778с.

Собраны воедино яркие судебные речи легендарных юристов, представляющих разные исторические эпохи (от Древней Греции до второй половины XX века); речи, произносимые как в период существования независимого суда, так и во времена тоталитарных режимов; речи не только адвокатов, но и прокуроров. Наряду с выступлениями по уголовным делам приводится несколько примеров речей по делам гражданским.

Статьи по истории российской адвокатуры в периодических изданиях:

❖ **Дабига, Т. Г.**

История развития независимого правозащитного института адвокатуры в дореволюционный период // История государства и права. - 2016. - № 15. - С. 27-32.

❖ **Смирнов, В. Н.**

Зарождение адвокатуры на Руси // Российское право: образование, практика, наука. - 2010. - № 3. - С. 18-22.

❖ **Благодетелева, Е. Д.**

Судебные уставы 1864 г. и формирование профессиональной адвокатуры в Российской империи // История государства и права. - 2012. - № 17. - С. 8-10.

❖ **Кузьмина, В. М.**

Правовая природа институтов правозаступничества и судебного представительства в историческом измерении // История государства и права. - 2013. - № 12. - С. 54-56.

❖ **Ильина, Т. Н.**

Содержание понятия "адвокатура" в дореволюционной России // История государства и права. - 2013. - № 12. - С. 37-38.

❖ **Тотоев, Р. Р.**

Взгляд общественности на российскую адвокатуру во второй половине XIX в. // История государства и права. - 2008. - N 20. - С. 21-23.

❖ **Глушаченко, С. Б.**

Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1864 г. // История государства и права. - 2008. - N 13. - С. 12-14.

❖ **Рогаткин А. А. «Откуда есть пошла «адвокатура московская: история российской адвокатуры: краткий обзор//**

Адвокат. - 2006. - N 9. - С. 13-25.

❖ **Бондаренко П. Э.**

Адвокатура в российской империи/ Бондаренко П. Э. - Пермь : ПГУ // Проблемы теории и истории государства и права: сб. тезисов и докладов науч.конф., посв. 85 летию со дня рожд. А. А. Ушакова (Пермь, 2009 г.). - Пермь, 2009. - С. 44-52.

Спрашивайте книги об истории российской адвокатуры, об известных адвокатах, тексты их защитительных речей в Библиотеке юридического факультета ПГНИУ (корп. 9, ауд. 4) в часы работы:

по будням с 9-00 до 19-00,

в субботу с 9-00 до 17-00.